

УДК 32:316.334.3

Елишев С.О.

Молодёжная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодёжи¹

Елишев Сергей Олегович, кандидат социологических наук, доцент кафедры истории и теории социологии социологического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова
E-mail: elishev@list.ru

Формирование в процессе социализации ценностных ориентаций современной молодёжи как самой динамичной части общества, является одной из главных проблем, целей и направлений молодёжной политики в любом отдельно взятом государстве. Именно поэтому в любом обществе и государстве ценностные ориентации личности, молодёжи оказываются объектом воспитания и целенаправленного воздействия общества и государства; а процесс их образования – важным направлением молодёжной политики по осуществлению духовно-нравственного, патриотического и трудового воспитания. К сожалению, в РФ государственная молодёжная политика, осуществляемая посредством социального проектирования, сознательно не акцентирует внимание на процессе формирования ценностных систем современной молодёжи.

Ключевые слова: молодёжная политика, государственная молодёжная политика, общественная молодёжная политика, модели молодёжной политики, конфессиональная молодёжная политика, формирование ценностных ориентаций.

Конфессиональная общественная молодёжная политика в формировании ценностных ориентаций современной российской молодёжи

Рассматривая деятельность различных субъектов общественной молодёжной политики в современной России, можно констатировать, что, за исключением конфессиональной общественной молодёжной политики, общественная молодёжная политика политических партий, общественных объединений (организаций), крупных хозяйственных организаций (корпораций) развита и активна не в достаточной степени.

Несмотря на наличие в нашей стране большого количества молодёжных объединений и организаций, в том числе и политической направленности, среди них крайне мало объединений, созданных самой молодёжью для реализации собственных интересов. Молодёжные отделения различных политических партий или молодёжные движения, и организации политической направленности, формально созданные для реализации прописанных уставных положений, на самом деле были созданы более «старшими товарищами» для достижения и осуществления определённых политических целей и задач, реализации проектов агитационно-пропагандистской, выборной и иной направленности. Поэтому неудивительно однозначно индифферентное отношение к ним молодёжи.

По данным исследования, проведённого Институтом социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда им. Ф. Эберта, в Российской Федерации в марте-апреле 2007 года² лишь 18% молодых россиян что-то знают или слышали о деятельности существующих в России молодёжных организаций и движений, 51% не знают о них ничего, а ещё 30% затруднились с ответом. Более 50% опрошенных не смогли или не захотели выразить свои симпатии какому-либо из существующих молодёжных организаций и движений, 19% затруднились с ответом, 11,9% заявили о своей симпатии к Молодой Гвардии Единой России, 6,3% к движению «Наши», 2,8% – к молодёжной организации ЛДПР («Соколы Жириновского»). Чуть более 3% выразили свои симпатии либеральным организациям, от 4% до 5% симпатизирует левым молодёжным организациям и примерно столько же национал-патриотическим организациям.

Характерно, что на определение своей позиции (симпатии или антипатии) к деятельности той или иной молодёжной организации степень адаптивности молодёжи к окружающей реальности значительно не влияет. Удовлетворенные своим материальным положением молодые россияне выражали свои симпатии к проправитель-

¹ Продолжение. Начало см.: Елишев С.О. Молодёжная политика в процессе формирования ценностных ориентаций современной российской молодёжи // *Пространство и Время*. 2012. № 1(7). С. 113–119.

² Молодёжь новой России: ценностные приоритеты / Аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Ф. Эберта в РФ. М., 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.

ственным организациям («Молодая Гвардия Единой России», «Наши») в процентном соотношении не на много больше, чем оппозиционным организациям и движениям, что указывает на то, что реальную мотивацию ответов, по-видимому, определяли иные факторы – эмоции, интерес к персоналиям, идеологии, символике и т.д.¹

Сегодня молодёжные и детские общественные объединения в основном проходят стадию становления, что обусловлено особенностями исторического развития России в XX веке, а именно тем, что после прихода к власти большевиков исчезло все многообразие молодёжных и детских союзов, существовавших в России до 1917 года. В условиях тоталитарного режима была создана единая централизованная система социализации детей и молодёжи в советском обществе, осуществляемая «приводными ремнями» коммунистической партии – пионерской организацией и комсомолом. Роль этих организаций в советском обществе, до периода «перестройки» являющихся единственными организациями, монополично занимающимися социализацией подрастающих поколений советской молодёжи, выполнением и осуществлением задач партии и активной подготовкой её кадрового резерва, была крайне велика. Однако после падения тоталитарного режима и формальной ликвидации этих организаций эта ниша так и не была ничем заполнена. Тем не менее, достигнуть высокой степени организации молодёжной политики вполне возможно, что подтверждает пример целого ряда государств не тоталитарного типа, в которых существуют массовые молодёжные организации, занимающиеся активной социализацией молодежи.

Одной из негативных особенностей деятельности целого ряда современных молодёжных общественных объединений и организаций помимо их крайней ограниченности в ресурсах (а значит и неминуемой борьбы между собой за место у государственной «кормушки» и освоение выделяемых средств), как и в случае с политическими партиями, является то, что формально созданные для реализации тех или иных благих целей в отношении молодёжи, они в реальности направлены совсем в иное русло и их деятельность далека от декларируемых целей. «Имеются организации, созданные коммерческими структурами, получающими вследствие этого определенные дивиденды от государства или «отмывающими» с их помощью финансовые средства, полученные незаконным путем. Для части этих организаций приоритетной стала другая задача, а именно – добывание финансирования от влиятельных зарубежных и отечественных фондов, участие в конкурсах на получение грантов. Для других – обслуживание сомнительных групповых и коммерческих интересов»².

В 2002 г. в Российской Федерации действовало более 427 тысяч молодёжных и детских общественных объединений, из которых официальный статус юридического лица имело всего лишь 13%³. В Федеральный реестр молодёжных и детских организаций, пользующихся поддержкой государства, в 2002 г. было включено 56 общественных молодёжных организаций. «По оценкам экспертов, общее количество членов молодёжных и детских общественных организаций (без студенческих профсоюзов) составляет порядка 2–3 % от числа молодых людей в возрасте 14–29 лет. Эксперты из числа лидеров молодёжных организаций называют более оптимистичные данные – около 5%, но эта цифра представляется завышенной»⁴. «Реально же членами молодёжных общественных объединений является 4% российской молодёжи»⁵. Среди крупных по заявленной ими самими численности молодёжных организаций следует отметить Российский Союз Молодёжи (РСМ), Федерацию детских организаций, Российскую ассоциацию профсоюзных организаций студентов (РАПОС), Национальную организацию скаутов и многие другие. В.А. Луков отмечает, что «в отличие от советского времени, организованными формами молодёжного и детского движения охвачена незначительная часть российской молодёжи, молодёжные детские и общественные объединения в основном действуют в административных центрах регионов, крупных городах»⁶.

Крупные хозяйственные объединения и корпорации осуществляют свою молодёжную политику, как правило, в рамках определённых социальных программ, в целом решают узкие тактические задачи, обусловленные их возможностями и ресурсами. В условиях мирового финансового кризиса их деятельности и так не очень заметная, скорее всего, будет минимальна.

Интересна динамика степени доверия молодёжи государственным и общественным институтам в постсоветский период⁷.

Полученные результаты (положительные и отрицательные оценки) указывают на общую тенденцию роста недоверия молодёжи к подавляющему большинству государственных и общественных институтов в постсоветский период. В период президентства Б.Н. Ельцина в молодёжной среде преобладает и нарастает крайне негативное отношение ко всем институтам, за исключением церкви и армии. С избранием президентом В.В. Путина ситуация в корне изменилась: если в 1999 г. 78,1% не доверяли институту президентства, то уже в 2002 году 37,1% доверяли президенту, а в 2006 году таких было уже 49,2. В период с 2002 по 2006 гг., когда в стране была некоторая стабильность, налицо рост доверия молодёжи ко всем без исключения государственным и общественным институтам (с -18,8% в 2002 г. до -7,1% в 2006 г.). Институты президентства и Церкви оцениваются уже в положительных показателях (с +4,8% в 1996 и 1999 гг. до +22,4 в 2002 г. и +27,6% в 2006 г.). Оценка других институтов сохраняет отрицательные значения (политических партий (-46,1%), Государственной думы (-24,6%), милиции (-29%), профсоюзов (-19,6), руководителей предприятий (-18,0%).

Недоверие молодёжи к большинству субъектов молодёжной политики за исключением церкви в опреде-

¹ Там же

² Молодое поколение России. Проект Доктрины. М.: Фонд «Русский предприниматель». 2008. С. 47.

³ См.: Положение молодёжи и реализация государственной молодёжной политики в Российской Федерации: 2002 год. М.: Логос. 2003. С. 120.

⁴ См.: Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодёжи. СПб: ИД «Петрополис». 2008. С. 189.

⁵ См.: Молодёжные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований / сборник докладов и выступлений. М.: Логос. 2002. С. 1.

⁶ См.: Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М.: ACADEMIA. 2008. С. 266.

⁷ См.: Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодёжи. М.: ACADEMIA. 2008. С. 110.

лённой степени может косвенным образом указывать на эффективность проводимой в России конфессиональной молодёжной политики, которая, однако, как уже отмечалась нами, не может быть сведена исключительно к деятельности Русской Православной Церкви.

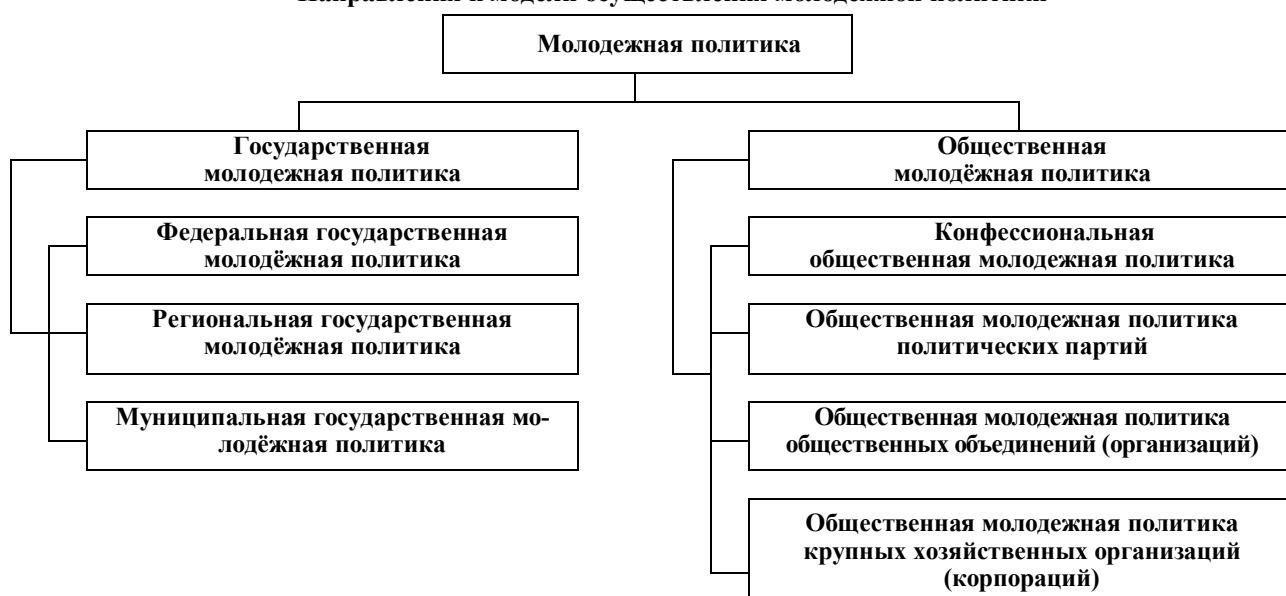
Религия являет собой «одну из жизненных функций общества», находящуюся «в неразрывной связи со всеми остальными областями социальной жизни, со всей совокупностью жизненных функций того или иного общества в его конкретно-исторической обусловленности. Общество, сама способность людей вступать в общение и взаимодействовать, вести общие дела, воспринимать и сообщать действие, невозможны без соединяющих их общих понятий и целей, без разделяемых всеми или большинством чувств, интересов, стремлений. Одной из связей, объединяющих людей в исторически разнотипные общества, является связь нравственная, сознание духовного единства, воспринятое общей жизнью и совместной деятельностью, общностью исторических судеб народа и его интересов»¹. В этом ключе религия, как значимый социальный институт, устанавливающий связь между обществом и содержанием культуры, выполняет функции четырех типов, характерных для религии и определяющих её социальный облик: 1) функцию значения, или смыслополагания существования; 2) функцию принадлежности, или идентификации к той или иной общности или культуре (относящуюся преимущественно к личности); 3) функцию социальной интеграции и стабильности; 4) функцию сакрализации культурных ценностей, главным образом этических (относящиеся к социальным структурам и культурной системе)².

После падения тоталитарного режима, по мнению В.И. Гараджи, с первой половины 1990-х гг. стало «интенсивно нарастать конфессиональное многообразие в религиозной панораме России. Количество религиозных направлений, исторически укорененных в российском обществе, возросло к настоящему времени от примерно 25 до почти 70. Однако традиционные для нашей страны религии сохраняют лидерство по числу последователей: как показывают исследования, исповедующие православие составляют, по разным данным, 58–61%, мусульмане – 5–7%, католики и протестанты – 2%. Приверженцы неизвестных прежде в России религиозных течений (Новоапостольская церковь, мормоны, вера Бахаи и др.), а также религиозных новообразований (Церковь объединения Муна, АУМ Сенрике, Церковь Последнего завета, неоязычники и т.п.) при всей миссионерской активности их адептов составляют незначительное меньшинство»³.

Выделение конфессиональной общественной молодёжной политики в качестве отдельной модели общественной молодёжной политики из общего числа моделей общественной молодёжной политики общественных организаций и объединений, является на наш взгляд явлением естественным, поскольку институт религии является не только самым древним институтом социализации молодёжи, но по своему значению, влиянию на жизнедеятельность и функционирование общества, культуры, нации, государства, он является институтом ничем не уступающим, а по ряду категорий и более приоритетным, чем институт государства. Например, в сфере формирования ценностных ориентаций молодёжи. По своему значению, влиянию, своей роли в процессе социализации молодёжи конфессии как субъект общественной молодёжной политики однозначно превосходят политические партии, движения, общественные объединения и организации, крупные хозяйственные организации (корпорации) и являются не только ведущим субъектом общественной молодёжной политики, но и полноправным и равнозначным партнером государства по осуществлению таковой. Поэтому если схематично отобразить все направления и модели осуществления молодёжной политики, то конфессиональную молодёжную политику, исходя из этих параметров, следует поставить на первое место среди моделей общественной молодёжной политики (см. табл. 1).

Таблица 1

Направления и модели осуществления молодёжной политики

¹ См.: Гараджа В.И. Социология религии. М.: Инфра-М, 2007. С. 14.

² Там же. С. 197.

³ Там же. С. 327.

Конфессиональная молодёжная общественная политика представляет собой молодёжную общественную политику религиозных организаций и объединений различных типов – как традиционных конфессий, так и новообразованных. Следует отметить, что термин «конфессиональная» в наименовании данной модели общественной молодёжной политики привнесён нами сознательно и целенаправленно. Дело в том, что именно в содержании этого, на наш взгляд, «нейтрального» термина отображается вся внешняя сторона многообразия религиозной жизни, воплотившаяся в сложнейшую систему исторически сложившихся традиционных религий и нетрадиционных вероучений, в разнообразии форм существования религиозных организаций и объединений. Употребление этого термина позволит, на наш взгляд, преодолеть некоторые нестыковки в научной типологии и классификации религиозных организаций и объединений, а также выйти за рамки сухого и поверхностного законодательного определения понятия религиозных организаций и объединений (содержащегося в Федеральном Законе от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях»¹), и не отражающего все аспекты и многообразие религиозной жизни современного российского общества.

В настоящее время в социологии религии выделяются четыре типа религиозной организации: церковь, секта, деноминация, культ.

Церковь представляет собой тип крупной религиозной организации, объединяющей в своих рядах, как духовенство, так и мирян одного вероисповедания (или какой-либо его ветви, например, православия или католичества), обладающей централизованным иерархическим правлением, общими основными положениями религиозного вероучения, канонического права, системой ценностей и правилами совершения культовых обрядов. Церковь, как правило, находится в позитивных отношениях с обществом и имеет большое количество последователей; не имеет постоянного и строго контролируемого членства. Принадлежность к церкви определяется скорее и часто традицией, фактом своего рождения в той или иной религиозной среде (когда в результате определённого обряда, например, Крещения, индивид автоматически включается в данную религиозную общность), а не свободным и сознательным выбором индивида.

Секта представляет собой сравнительно небольшой по численности тип религиозной организации, predisposed к изоляционизму и замыканию в пределах своей общины и характеризующийся негативным настроением к инакомыслящим и оппозиционностью к обществу и господствующей в обществе церкви, настроем избрничества, претензиями на исключительность собственных доктрин, ценностей и роли, стремлением к нравственному самосовершенствованию, строгим соблюдением предписанных норм и установок, подчеркиванием равенства всех ее членов, часто – в сочетании с отсутствием деления на духовенство и мирян. Для секты характерно добровольное постоянно контролируемое членство. Большая часть членов той или иной секты включается в ее состав не по факту рождения, а примыкает к сектам в молодом и зрелом возрасте, часто отпадая от церкви в результате изменения вероучения и культа.

Деноминация является промежуточным типом религиозной организации, способный соединять в себе черты церкви и секты в зависимости от особенностей характера её образования и тенденций развития. Деноминация отличается от церкви меньшей степенью универсальности, в то же время заимствуя у неё относительно высокую систему централизации и иерархический принцип управления под руководством элиты религиозной общины. Подчеркивая свою избранность в сочетании с претензией на исключительность собственных доктрин, ценностей и роли, деноминации демонстрируют отказ от изоляционистской позиции секты, практически участвуя в жизни общества, достигая компромисса со светской властью и церковью. Деноминации (например, баптисты) не претендуют, подобно церкви, на охват своим влиянием всех членов общества, но и не замыкаются, подобно сектам, внутри своей «избранной» религиозной группы, признавая возможность духовного возрождения, а, следовательно, и спасения души для всех верующих. Как и в сектах, членство в деноминации основано на принципе добровольности, постоянстве и строгом контроле, хотя их деятельность и ограничена классовыми, национальными, расовыми или иными рамками.

Култ (харизматический култ) представляет собой тип малочисленной, крайне недолговечной, локальной, часто экстремистской, отличающейся эклектизмом, фанатизмом, мистицизмом вероучения религиозной организации, группы с неразвитой организационной структурой, во главе с харизматическим лидером. Култ создается вокруг конкретной харизматической личности, являющейся основателем и руководителем этой организации, объявляемой себя либо Богом, представителем Бога или какой-либо сверхъестественной силы (например, Сатаны). При наличии благоприятных обстоятельств култ может развиваться в секту. Имея основные характеристики секты, култ имеет ряд существенных особенностей, связанных, прежде всего, с процессом его формирования. Последователями культа являются люди, отвергнувшие ценности окружающего их мира, со схожим индивидуальным опытом и образом мысли, предписываемой манерой поведения. Им обычно не воспрещается поддерживать отношения с другими религиозными организациями или связывать себя обязательствами по отношению к другим религиям.

Обозначенная классификация существующих типов религиозных организаций является в значительной степени условной и основанной на опыте изучения развития христианской традиции, являющейся самой изученной в социологии религии. Понятие «церковь» не может быть применимо в описании типов религиозных организаций в остальных мировых религиях, поскольку они не образуют в своем развитии церковь в его классическом понимании. На примере развития ислама, иудаизма и индуизма хорошо видно, что вне христианства очень сложно применять понятия церкви и деноминации, а также проводить четкое разграничение между ними и другими типами религиозных

¹ В соответствии со статьями 6 и 8 Федерального закона от 26.09.1997 г. «О свободе совести и религиозных объединениях» религиозными объединениями и организацией признаются «добровольное объединение граждан РФ, иных лиц, постоянно и на законных основаниях проживающих на территории РФ, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры» и (для религиозного объединения) «обладающее соответствующими этой цели признаками: вероисповедание; совершение богослужений, других религиозных обрядов и церемоний; обучение религии и религиозное воспитание своих последователей», (для религиозной организации) «в установленном законом порядке зарегистрированное в качестве юридического лица».

организаций и институтов. А вот что можно сказать с большой уверенностью, так это то, что процессы образования тех или иных типов религиозных организаций, происходившие на протяжении всей человеческой истории, в последнее время значительно активизировались (прежде всего, культов и сект). Но если традиционные для того или иного общества культуры, нации или группы религии оказывают конструктивное влияние на процесс социализации молодёжи, то возникший в последнее время целый ряд религиозных новообразований, активно распространяющих свое влияние на молодое поколение на Западе и территории бывшего СССР, в значительной степени носит антиобщественный и антигосударственный характер. Речь идёт о деятельности целого ряда религиозных организаций, в отношении характера деятельности которых в научном обиходе используются термины «тоталитарная секта» и «деструктивный культ» (например, АУМ Сенрике, различные сатанинские культы и секты). По мнению экспертов, такие секты и культы, маскируясь под общественно-полезные и оздоровительные организации, занимаются не только активной вербовкой своих последователей среди молодёжи, составляющей до 90% участников сект, но и «собирают экономическую, политическую и иные виды информации в интересах заграничных центров. Не случайно, наибольшая активность целого ряда культов и сект отмечается в районах функционирования оборонных предприятий, НИИ и закрытых объектов»¹. В нашей стране сейчас насчитывается от трёх до 5 миллионов адептов религиозных сект, из которых в возрасте до 18 лет – около 500 тысяч человек, а от 18 до 25 лет – 1 миллион человек².

Самой крупной по численности среди традиционных конфессий России является Русская Православная Церковь Московского Патриархата, влияние которой в последнее время, в особенности после воссоединения с РПЦЗ и активизации её деятельности внутри страны, чрезвычайно возросло. Русская Православная Церковь, обеспокоенная бедственным духовным положением современной российской молодёжи, размытостью и неустойчивостью её нравственных и ценностных ориентаций, исчерпанностью дальнейшего роста уровня религиозности населения, активно занимается осуществлением конфессиональной молодёжной политикой, показывая пример для иных традиционных конфессий. В структуре Русской Православной Церкви создан и действует Синодальный отдел по делам молодёжи, реализующий, принятую в 2000 г. «Концепцию православного молодёжного служения Русской Православной Церкви». Во всех епархиях РПЦ созданы аналогичные структуры. По всей стране открываются новые воскресные школы, постепенно создаётся система общего православного образования и воспитания: православные детские сады, школы, институты и университеты. Идёт активное взаимодействие с общественными и государственными институтами, проводятся общецерковные мероприятия с православной молодёжью, вовлечение её в церковное служение, осуществляется просветительская, катехизационная, образовательная, информационно-издательская деятельность. Ряд православных миссионеров, активно работает с представителями самых разных молодёжных субкультур. Всё это происходит в тесном взаимодействии с православными молодёжными организациями, созданными, как по инициативе РПЦ, так и самой молодёжи. Среди наиболее крупных православных молодёжных движений стоит отметить «Всероссийское православное молодёжное движение» (ВПМД), «Братство православных следопытов» (БПС). Следует отметить и то, что большинство православных молодёжных организаций (будь то молодёжные движения и братства в монастырях или военно-патриотические и спортивные клубы, студенческие, приходские молодёжные организации) не зарегистрированы в качестве общественных организаций в органах юстиции, поскольку или не видят в этом необходимости, или им мешает большое количество бюрократических препятствий.

Второй по численности религиозной конфессией в России является ислам, не имеющий в РФ в настоящее время единого духовного центра. Спецификой ислама как религии является то, что он не предполагает обязательность четкой духовной иерархии, характерной для ряда христианских церквей, а также наличия единого духовно-административного центра в масштабах государства. На территории РФ действуют два Духовных управления мусульман – Духовное управление мусульман Европейской части России и Сибири (г. Уфа), охватывающее все группы татар и башкир, и Духовное управление мусульман Северного Кавказа (г. Махачкала) объединяет народности Дагестана, чеченцев, ингушей, карачаевцев, балкарцев, кабардинцев, адыгов, черкесов и абзинов. В последние годы наблюдалась борьба между Центральным Духовным управлением мусульман России и европейских стран СНГ и Советом муфтиев России за главенство над проживающей в России мусульманской общиной. Подобное обстоятельство идет, конечно же, не на пользу развитию исламской конфессиональной общественной молодёжной политики в РФ, но, тем не менее, она активно осуществляется. Об этом свидетельствует не только деятельность различных исламских СМИ, образовательных учреждений, количество зарегистрированных исламских общественных молодёжных организаций, но и их активная деятельность, работа с молодёжью. Например, в рамках Молодёжного форума Организации Исламская Конференция, при осуществлении проекта «Молодая умма России», при проведении массовых уличных мероприятий (проведение в Москве совместно с православной молодёжью 20 апреля 2010 года многотысячного митинга «Ислам – против терроризма»).

Иудаизм в своем распространении исторически ограничен численностью еврейских общин. Но, тем не менее, вопросам воспитания и социализации нового молодых поколений здесь также уделяется самое пристальное внимание. Как посредством существующих систем образования, так и активного развития и поддержания деятельности молодёжных организаций (например, Российского еврейского молодёжного конгресса).

Ареал распространения буддизма как ещё одной традиционной нехристианской конфессии регионально локализован: буддизм традиционно исповедуется коренным населением ряда регионов – Калмыкии, Бурятии, Тувы.

Среди протестантских церквей в России самой крупной деноминацией является Церковь Евангельских христиан-баптистов: в нее входит свыше 500 тыс. взрослых членов, объединенных в 387 религиозных общества.

Судить о численности приверженцев традиционных религий и деноминаций в РФ очень сложно. «В общественной и политической жизни нашей страны в основном заметны лидеры “этнических” религий. Для поли-

¹ См.: Философия и религия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://orags.narod.ru/manuals/Pfil_Nik/26.htm.

² Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодёжи. Ростов-н/Д.: Феникс. 2001. С. 207.

тиков и религиозных лидеров представление о количестве верующих в современном обществе – это свидетельство о степени влияния христианских церквей, мусульманских и буддистских объединений и т.д. Прежде всего, цифры, которые часто упоминаются в прессе, формируют представление о силе и влиянии самих религиозных лидеров»¹. «При высоких показателях уровней религиозности, фиксируемых исследователями на основе самооценки респондентов, выявляется их несоответствие характеристикам религиозного сознания и поведения... Религиозность же тех, кто считает себя верующими, часто носит ситуативный характер, в ней проявляется скорее не устойчивая мировоззренческая позиция, а умонастроение, отличающееся значительной подвижностью. Нередко люди называют себя православными или мусульманами, воспринимая эти религии как существенный элемент культурной традиции того народа, к которому они принадлежат»². Иными словами, декларируя о своей принадлежности к определённой религиозной конфессии и традиции, человек вовсе не обязательно разделяет её вероучение, участвует в таинствах, обрядах, является членом религиозной общины. Фактически он обозначает свою принадлежность к той или иной группе, культурной среде и национальному образу жизни (русский – значит православный; башкир – значит мусульманин; еврей – значит иудей и т.д.), хотя соответствующая религия и имеет для его сознания особую, по сравнению с другими религиями, ценность.

Такую же ситуацию мы наблюдаем и в других традиционных конфессиях. Например, в иудаизме, где большинство еврейской общины России не считает себя его последователями (т.е. евреями, не просто связанными с еврейской религиозно-культурной традицией и организациями, её формирующими, но при этом и верящими в Бога). Социолог О.Е. Казьмина, исследуя конфессиональный состав населения Российской Федерации, отмечает, что определить реальную численность иудаистов, среди российских евреев нелегко, поскольку «значительная часть российских евреев не религиозна, хотя в последние годы уровень религиозности российских евреев заметно возрос»³. Говорить о численности буддистов ещё сложнее, поскольку в буддизме отсутствует представление об обязательной для каждого почитателя Будды религиозной практике.

По результатам исследования, проведенного Фондом Общественного мнения в апреле 2008 г., лишь 26% россиян заявили, что они не считают себя верующими людьми⁴. Большинство опрошенных (59%) считают себя православными, 2% заявляют о принадлежности к другим христианским конфессиям, 6% – к исламу, 2% – к иным религиям; 5% затруднились назвать определенную конфессию. Похожее распределение ответов было получено в 2002 и 2000 гг. При этом из возрастной категории от 18 до 35 лет 27% опрошенных заявили, что они не считают себя верующими людьми; православными назвали себя 60%; 1% заявил о принадлежности к другим христианским конфессиям, 5% – к исламу, 2% – к иным религиям; 5% не смогли назвать определенную конфессию.

Исследования о степени религиозности современной российской молодёжи показали практически аналогичные результаты. «Степень включенности молодёжи в религиозную деятельность значительно ниже, чем в иных возрастных группах, особенно по таким параметрам, как регулярное присутствие на литургии, участие в таинствах, личная молитва, чтение духовной литературы, соблюдение заповедей, социальная диаконация. При этом нет оснований считать, что религиозная самоидентификация объясняется только модой и культурной традицией»⁵. По имеющимся данным к православной конфессии относят себя 73,6% молодёжи⁶. 19% заявили о своей принадлежности к исламу⁷. Однако лишь 2–4% из этой молодёжи соблюдают церковные обряды и живут церковной жизнью⁸.

Анализ различных данных социологических исследований свидетельствуют о высокой степени доверия и лояльности как российских граждан в целом, так и молодёжи в частности, к религии и традиционным религиозным институтам, базовому характеру их ценностных систем и доктрин.

Институт религии, как уже было нами отмечено, является единственным институтом социализации, который, в сравнении с другими институтами социализации, по-прежнему, и с всё более возрастающей активностью выполняет возложенные на него функции, особенно в области формирования ценностных ориентаций. За исключением конфессий, государство и иные субъекты общественной молодёжной политики (политические партии, общественные организации, объединения, хозяйственные организации (корпорации)) в отсутствие в России гражданского общества и господства стандартов общества потребления, в отсутствие четко сформулированной национальной идеи, стратегии национального развития, оказываются не в состоянии должным образом влиять на формирование ценностных ориентаций современной российской молодёжи и отвечать на вызовы времени. Преследуя свои частные интересы, эти субъекты молодёжной политики во всей красе демонстрируют свое потребительское отношение к молодёжи, стремясь использовать её для достижения своих узких целей. В остальное время они, как правило, редко вспоминают о ней. Например, активизация различных мероприятий по проведению государственной молодёжной политики началась лишь после осуществления целого ряда «цветных» революций в сопредельных государствах, когда наши правители почувствовали и ощутили реальную угрозу своей власти.

Для того, чтобы ситуация изменилась, чтобы был преодолен духовно-нравственный кризис и духовное опусто-

¹ См.: Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6. С. 44.

² См.: Гараджа В.И. Указ. соч.. С. 327–328.

³ Казьмина О.Е. Конфессиональный состав населения России // Народы и религии мира / Большая российская Энциклопедия, ИЭА РАН, Институт «Открытое общество», Мультимедиа-издательство «КомпактБук». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbook.ru/peoples/obzor/konfess1.shtml>.

⁴ См.: Фонд Общественное Мнение. Общероссийский опрос населения от 19–20 апреля 2008 года (100 населенных пунктах, 46 субъектов РФ, 1500 респондентов). Религиозная идентичность и воцерковлённость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d081623>.

⁵ Социология молодёжи. Энциклопедический словарь. М.: АCADEMIA. 2008. С. 396.

⁶ Понкин И.В. Светскость государства. М.: Учебно-научный центр довузовского образования. 2004. С. 383.

⁷ Российская молодёжь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005. С. 48.

⁸ Актуальные проблемы исследования социального здоровья. Опыт социолого-философского анализа. Часть I / Под ред. Зобова Р.А. и Козлова А.А. СПб.: Химиздат. 2004. С. 135.

шение, необходима не только координация усилий всех субъектов молодёжной политики. Необходим синтез, единение в помыслах и действиях субъектов молодёжной политики: конфессий, государства и общественных институтов. Размышляя о взаимоотношениях конфессий, государства и иных общественных институтов в условиях светского, светского государства, было бы неразумно говорить и ожидать возвращения к исторически свойственной для России концепции «симфонии» церкви и государства (конфессий и государства). В современных условиях возврата к этой модели, конечно же, быть не может. Но о ведущей роли традиционных конфессий в духовно-нравственной сфере и в процессе формирования ценностных ориентаций государству и общественным институтам забывать не стоит: преодолеть духовно-нравственный, ценностный кризис нашего общества без этого невозможно.

По мнению В.И. Добренькова, «без опоры на религию в современной России нельзя бороться с деморализацией и духовным опустошением. В сфере морали необходимо опираться на общечеловеческие нормы нравственности, провозглашенные ведущими конфессиями страны – православием, исламом, буддизмом и другими религиями. В первую очередь пропагандой духовно-нравственного возвышения должна быть охвачена молодёжь и дети. Комплекс мер по духовно-нравственному оздоровлению предполагает кардинальное изменение политики средств массовой информации (и, прежде всего, телевидения), которые должны исключить демонстрацию сцен насилия, секса, проповеди аморализма и бездуховности. Следует также скорректировать образовательные программы в средней и высшей школе, построив их на наших традиционных ценностях»¹.

Используя богатый опыт традиционных конфессий в противостоянии чуждым деструктивным ценностям (вестернизации и сектантству); в идейной консолидации нации (на примерах исторического опыта консолидации времен Куликовской битвы, Смуты, Великой Отечественной войны и т.д.); в преодолении социальной диверсификации («особое отношение к обездоленным»), «светские» субъекты молодёжной политики должны осуществлять совместную деятельность с традиционными конфессиями по социализации молодёжи и формированию её ценностных ориентаций. Это касается не только необходимости введения общественной цензуры за деятельностью СМИ, киноиндустрии и издательствами (для пресечения пропаганды аморального образа жизни, безнравственности, господства антиценностей в сознании молодых россиян), но и активной пропаганды традиционных ценностей и устоев жизнедеятельности нашего общества. Их совместными усилиями должна быть сформирована некая идеология, система философских, духовно-нравственных ценностей, определяющая стратегическую цель, идеал развития нашего общества, нации и государства, создающая их идентичность и способствующая эффективности проведения молодёжной политики.

Заключение

Подводя итог всему вышеизложенному, можно уверенно констатировать, что современное российское государство, как субъект социальных отношений, обладающий наибольшими ресурсами и возможностями в области осуществления молодёжной политики, практически не уделяет должного внимания формированию ценностных ориентаций современной российской молодёжи.

В современной молодёжной среде, как и в современном российском обществе в целом, очевидно отсутствует единая устоявшаяся система и иерархия ценностей; наблюдается сосуществование двух процессов: преемственности традиционных ценностей, исторически присущих нашему обществу, и становление новых либеральных (потребительских) ценностей, характерных для современного общества. Налицо острый кризис универсальных социальных ценностей и общезначимых идеалов, торжество антиценностей и массовое распространение потребительских интересов. Государственная молодёжная политика, осуществляемая посредством социального проектирования, сознательно не акцентирует внимание на процессе формирования ценностных систем современной молодёжи.

Государство не оказывает содействия, влияния в выработке позитивных ценностных ориентаций и не принимая фактического участия в процессе воспитания молодёжи. Происходит своеобразная «переуступка» государством своих непосредственных обязанностей в этой области институту СМИ и коммуникаций, что в нашей действительности, в условиях кризиса традиционных институтов социализации, в свою очередь напрямую способствует и приводит к формированию потребительских ценностных ориентаций у молодёжи и росту негативных факторов в молодёжной среде.

Из всех традиционных институтов социализации институт религии является единственным институтом, который по-прежнему, «и с всё более возрастающей активностью» выполняет возложенные на него функции в области формирования традиционных ценностных ориентаций молодёжи и их модернизации в соответствии с вызовом времени.

Если описанная ситуация не будет улучшена, то трудно ожидать каких-либо положительных сдвигов в этом направлении. В отсутствии чётко сформулированных национальной идеи и стратегии национального развития, государственная молодёжная политика и дальше будет пребывать в процессе институционализации, оставаясь такой же формализованной и неэффективной, не координирующей свою деятельность и не взаимодействующей с общественной молодёжной политикой.

Для того, чтобы ситуация изменилась, был преодолен духовно-нравственный кризис и духовное опустошение, необходима не только координация усилий всех субъектов молодёжной политики. Необходим синтез, единение в помыслах и действиях субъектов молодёжной политики: конфессий, государства и общественных институтов.

Молодёжная политика может быть полноценно осмыслена и реализована лишь в рамках полноценного стратегического планирования национального развития, основываться на единении основополагающих целей, задач и направлений, взаимодействии основных субъектов молодёжной политики. Для этого их совместными усилиями должна быть сформулирована некая идеология, система философских, духовно-нравственных ценностей, определяющая стратегическая цель, идеал развития нашего общества, нации и государства, создающая их идентичность и способствующая эффективности проведения молодёжной политики.

¹ Добреньков В.И. России необходима национальная идеология // Социология. 2006. № 3–4. С. 17.

ЛИТЕРАТУРА

1. Актуальные проблемы исследования социального здоровья. Опыт социолого-философского анализа. Часть I / Под ред. Зобова Р.А. и Козлова А.А. СПб.: Химиздат, 2004.
Aktual'nye problem issledovaniya social'nogo zdorov'ya. Opyt sotsiologo-filosofskogo analiza. Chast' I. Pod red. Zobova R.A. i Kozlova A.A. Khimizdat. Sankt-Peterburg. 2004.
2. Волков Ю.Г., Добренков В.И., Кадария Ф.Д., Савченко И.П., Шаповалов В.А. Социология молодежи. Ростов-н/Д.: Феникс, 2001.
Volkov Yu.G., Dobren'kov V.I., Kadariya F.D., Savchenko I.P., Shapovalov V.A. (2001). Sotsiologiya molodezhi. Feniks. Rostov-na-Donu.
3. Гараджа В.И. Социология религии. М.: Инфра-М, 2007.
Garadzha V.I. (2007). Sotsiologiya religii. Infra-M. Moskva.
4. Добренков В.И. России необходима национальная идеология // Социология. 2006. № 3–4.
Dobren'kov V.I. (2006). Rossii neobkhodima natsional'naya ideologiya. Sotsiologiya. N 3–4.
5. Зубок Ю.А., Чупров В.И. Социальная регуляция в условиях неопределённости. Теоретические и прикладные проблемы в исследовании молодежи. М.: АCADEMIA, 2008.
Zubok Yu.A., Chuprov V.I. (2008). Sotsial'naya regulyatsiya v usloviyakh neopredelennosti. Teoreticheskie i prikladnye problem v issledovaniyakh molodezhi. ACADEMIA. Moskva.
6. Казмина О.Е. Конфессиональный состав населения России // Народы и религии мира / Большая Российская Энциклопедия, ИЭА РАН, Институт «Открытое общество», Мультимедиа-издательство «Компакт-Бук». [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://cbook.ru/peoples/obzor/konfess1.shtml>.
Kazmina O.E. Konfessional'nyi sostav naseleniya Rossii. Narody i religii mira: Bol'shaya Rossiiskaya Entsiklopediya, IEA RAN, Institut «Otkrytoe obshchestvo», Mul'timedia-izdatel'stvo «KompaktBuk». URL: <http://cbook.ru/peoples/obzor/konfess1.shtml>.
7. Манько Ю.В., Оганян К.М. Социология молодежи. СПб: ИД «Петрополис», 2008.
Man'ko Yu.V., Oganyan K.M. (2008). Sotsiologiya molodezhi. ID «Petropolis». Sankt-Peterburg.
8. Молодёжные и детские общественные объединения: проблемы преемственности деятельности и исследований: Сборник докладов и выступлений. М.: Логос, 2002.
Molodezhnye i detskie obshchestvennye ob"edineniya: problemy preemstvennosti deyatel'nosti i issledovaniy: Sbornik dokladov i vystuplenii. Logos. Moskva. 2002.
9. Молодёжь новой России: ценностные приоритеты / Аналитический доклад Института социологии РАН в сотрудничестве с Представительством Фонда имени Ф. Эберта в РФ. М., 2007. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth.
Molodezh' novoi Rossii: tsennostnye priority. Analiticheskii doklad Instituta sotsiologii RAN v sotrudnichestve s Predstavitel'stvom Fonda imeni F. Eberta v RF. Moskva. 2007. URL: http://www.isras.ru/analytical_report_Youth
10. Молодое поколение России. Проект Доктрины. М.: Фонд «Русский предприниматель», 2008.
Molodoe pokolenie Rossii. Proekt Doktriny. Fond «Russkii predprinimatel'». Moskva. 2008.
11. Положение молодежи и реализация государственной молодежной политики в Российской Федерации: 2002 год. М.: Логос, 2003.
Polozhenie molodezhi i realizatsiya gosudarstvennoi molodezhnoi politiki v Rossiiskoi Federatsii: 2002 god. Logos. Moskva. 2003.
12. Понкин И.В. Светскость государства. М.: Учебно-научный центр довузовского образования, 2004.
Ponkin I.V. (2004). Svetskost' gosudarstva. Uchebno-nauchnyi tsentr dovuzovskogo obrazovaniya. Moskva.
13. Российская молодежь: проблемы и решения. М.: Центр социального прогнозирования, 2005.
Rossiiskaya molodezh': problemy i resheniya. Tsentr sotsial'nogo prognozirovaniya. Moskva. 2005.
14. Социология молодежи. Энциклопедический словарь. М.: АCADEMIA, 2008.
Sotsiologiya molodezhi. Entsiklopedicheskii slovar'. ACADEMIA. Moskva. 2008.
15. Филатов С., Лункин Р. Статистика российской религиозности: магия цифр и неоднозначная реальность // Социологические исследования. 2005. № 6.
Filatov S., Lunkin R. (2005). Statistika rossiiskoi religioznosti: magiya tsifr i neodnoznachnaya real'nost'. Sotsiologicheskie issledovaniya. N 6.
16. Философия и религия. [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://orags.narod.ru/manuals/Pfil_Nik/26.htm.
Filosofiya i religiya. URL: http://orags.narod.ru/manuals/Pfil_Nik/26.htm.
17. Фонд Общественное Мнение. Общероссийский опрос населения от 19–20 апреля 2008 года (100 населенных пунктов, 46 субъектов РФ, 1500 респондентов). Религиозная идентичность и воцерковлённость. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://bd.fom.ru/report/map/d081623>.
Fond Obshchestvennoe Mnenie. Obshcherossiiskii opros naseleniya ot 19–20 aprelya 2008 goda (100 naseleennykh punktov, 46 sub"ektov RF, 1500 respondentov). Religioznaya identichnost' i votserkovlennost'. URL: <http://bd.fom.ru/report/map/d081623>.